

Наша доля

Республиканская штотыднёвая газета
Выдаецца з верасня 1990 г.

№ 37 (146)
15 верасня 1994 г.
Копт у розніцу —
25 руб.

У нумары:

- 2 стар. Пра залескіх пустэльнікаў.
- 5 стар. Маналогі з чэргаў.
- 6 стар. Амерыканец — «савок» навыварат.
- 7 стар. Праграма тэлебачання.
- 8 стар. Сатыра і гумар.

ИНИЦИАТИВА И ПРЕДПРИИМЧИВОСТЬ

Беседа, которую я предлагаю читателям, не о зверинце. Год назад в Московском районе города Минска начало свою деятельность предприятие «Троль», которым руководит Людмила Петровна Шапурина. Инженер, сменившая кульман на сварочный аппарат, активная участница строительства БАМ, которому отдала 15 лет своей жизни. Остатки там свои огненные автографы прочтены на трубах теплопункта, котлах высокого давления, ремонтировала машины и отопление. Словом, героическая трудовая биография у женщины. И вот теперь такой неожиданный поворот — директор предприятия общества инвалидов. И первый мой вопрос Людмиле Петровне:

— Где же ваш кабинет?
— Здесь, в собственной квартире. Увы, пока другого помещения нет, ищем. Приходится и работать, и считать, вести телефонные разговоры, давать указания, а то и принимать посетителей. Надеюсь, что трудности временные.

— Как же зародилось само предприятие — долго вынашиваемая идея, личная инициатива или...?

— Пожалуй, одна из главных причин — тяжелое положение инвалидов. Попробуйте содержать семью из четырех человек, трое из которых — дети, к тому же один — инвалид. Работать — другой альтернативы нет. Держали семейный совет. Так и пришли к игрушкам, которые изготовили сами. Показали в обществе инвалидов — понравились, потом пригласили на выставку. Так вот и начали. Ну, а что касается названия «Троль», то это вовсе не дань нынешней моде — дать крикливое иностранное имя. Это имя лесного человека — персонажа из детской сказки.

— Форм собственности сейчас

Львята, которых ждут в Бельгии

предостаточно. К какой из них следует отнести ваше предприятие?

— К общественной, но у нас все, как на нормальном государственном предприятии: производственные площади, швейные машины, инструмент, сырье. Цех находится в помещении, арендуемом на одном из заводов. В нем всего девять работников, остальные 26 человек — надомники.

— Как же вы готовили кадры?

— Принимали людей на конкурсной основе, затем — платное обучение в течение двух месяцев и экзамен. Впрочем, в процессе работы было видно, кто и на что способен. Теперь у нас трудятся раскройщицы, швеи и сборщицы. Есть даже технический контроль — ведь всякое уважающее себя и покупателя предприятие должно заботиться о чести своей марки. Так что брак у нас — редкость, скорее исключение из правил.

— Какой же ассортимент вашей продукции?

— Более двадцати наименований мягких игрушек: собака большая, собака в ботинках, собака Плутон (та, что из мультфильма), динозаврики, гориллы, слоны, зайцы, еноты...

— Прямо-таки целый зоопарк!

— А еще Ниндзя, Микки-Маус.

Самая большая игрушка едва ли не метр ростом. Аналогичной продукции наши игрушки уступают только в цене: дешевле в несколько раз. Я думаю, это хороший показатель.

— В таком случае, игрушке просто необходима реклама.

— К стати, о рекламе. Накануне Нового года в моей квартире велась телесъемка. Представьте себе, едва разместили игрушки. Мы тогда только недавно зарегистрировались как предприятие. Наверное, поэтому передачу не торопились запускать в эфир: мол, посмотрим, как покажут в работе. Честно признаюсь: не думала, что передачу «Между нами, женщинами»

смотрит так много зрителей, в итоге — звонки мне и на телевидение, в том числе и от инвалидов. Так что реклама была.

— Людмила Петровна, не доводилось видеть, как изготавливается мягкая игрушка. Уверен, что я не один из подобных неведених. Читателям будет интересно узнать об этом.

— Во-первых, на изготовление мягкой игрушки идет искусственный мех очень сочных и ярких расцветок, красивая фурнитура, говоря техническим языком, а это пластмассовые глаза и носики. Девушки, которые трудятся в цехе, выполняют свою работу творчески и с фантазией. Мех мы получаем из Жлобина, и его нам хватает.

— А что значит такая работа для инвалидов?

— Прежде всего это ощутимая прибавка к пенсии, хотя мне кажется, что для многих немаловажно моральное удовлетворение, в особенности тем, кому эта работа по душе. У нас ведь специализация, и есть инвалиды, которые, например, шьют только шкуру зверюшки, и я часто наблюдала, как они радуются встрече с готовой игрушкой. Ну, и зарплата, если на совесть поработать, большая пенсия.

— В таком случае устройтеся на работу в «Троль» — проблема для многих инвалидов?

— Все нет. Мы принимаем всех, ведь люди работают на дому. У нас, между прочим, даже трудятся инвалиды, живущие в других районах Минска. Правда, есть мнение, что желательно отдавать предпочтение нашему району, но как я могу отказать звонившей мне матери, у которой дочь — инвалид?

— Не столь важна география, сколько совпадение интересов? Людмила Петровна, представляете, сколько к вам будет обращаться людей после появления этой бес-

еды в газете. Примете?

— Работой-то мы обеспечим, но ведь надо овладеть профессиями, добиться качества, только тогда и придет успех.

— Какие у предприятия трудности?

— Грядет зима, а условия для работы едва не сезонные. И дело не в метраже, а в тепле. Потому и озабочены поиском помещения. В остальном удары этого дикого рынка мы пока сдерживаем. Да и люди работают с охотой. Есть, как говорится, на кого равняться. Я бы отметила Николая Николаевича Костику, Татьяну Жданович, Людмилу Соловьеву, Курс Валентину Николаевну, Рыбкину Нину Александровну. Хороших работников много.

Во время нашей беседы Людмила Петровна сообщила о заказе на мягкую игрушку из Бельгии. Естественно, новость вызвала большой интерес.

— Мы сотрудничаем с предприятием «Довано», которое выпускает ковры и покрытия. Однажды поставщик из Бельгии взглянул на наши игрушки, и они ему приглянулись. Он увез с собой образцы, которые затем успешно прошли экспертную комиссию. И вот получен заказ на изготовление партии симпатичных львят, которых теперь ждут от нас в Бельгии. Готовимся к выполнению. Ждем ответа от израильской фирмы, куда тоже послали образцы.

— Выходит, несмотря на очень короткую трудовую биографию предприятия, на своем рынке вы уже вроде тесноваты.

— Ну что вы, это пока дело случая. Хотя у нас побывали уже представители из Нижнего Новгорода, Белой Церкви (Украина), Санкт-Петербурга.

— Какие же перспективы у «Троля»?

— Надо расширяться, увеличивать

выпуск продукции, а также зарплату людям, ведь жизнь дорожает почти с каждым днем, за ценами не угнаться.

— Где же в нашей республике покупатели могут приобрести ваши игрушки?

— В Минске — это ГУМ, магазины «Рига», «Вероника», предприятие «Богатень» и другие. И еще в Гродно, за пределами республики — в Санкт-Петербурге.

— А вам лично ваша продукция нравится? И потом, увлекает ли мягкая игрушка ребенка, с ней интересно играть?

— Конечно. При этом ее можно подбрасывать — она очень легка. Кстати, для сведения покупателей: наши игрушки проходят апробацию и на возгорание, и на разрыв.

— То есть того же самого льва малыш может потаскать даже за хвост?

Директор от души смеется шутке, рассывая на столе большие пластмассовые зеленые, синие, черные, бордовые глаза, предназначенные для зверюшек, черный рот обезьяны, который походит на сердечко.

— Да, наши игрушки довольно долговечны, чтобы выдерживать разные детские шалости. Конечно, хотелось бы их удешевить, но, к сожалению, это не зависит теперь от нас. И все же я бы посоветовала их покупать — и не только для детей. Удивительно, но даже мужчины дарят такие подарки женщинам!

Узнав, что Людмиле Петровне предстоит командировка в Алма-Ату (пригласили принять участие в выставке детской игрушки и, наверное, там будет подписание договоров о поставке), я поблагодарил ее за интересный рассказ и пожелал удачной поездки.

Ну, а что касается Бельгии, то заказанные три тысячи львят она непременно получит. Да много и не может быть: белорусское предприятие инвалидов «Троль» свое обещание выполнит.

Беседовал
Вячеслав Гилевич, г. Минск

ПОДПИСКА

Знакомство состоится

Районный отдел БелОИ Каменецкого района, несмотря на финансовые трудности, все же изыскал возможность оказать членам общества инвалидов денежную помощь на подписку газеты «Наша доля». В четвертом квартале читателей у «Нашей доли» среди местных жителей станет больше на 60 человек, причем многие

из них познакомятся с газетой впервые. Большая заслуга в этом, конечно же, первичных организаций БелОИ, да и самого коллектива редакции газеты, который старается делать еженедельник интересным и доступным.

М. Мамус, инв. СА II-й гр., Каменецкий р-н

Сёння заканчваецца падпіска на
штотыднёвік «Наша доля»
на IV квартал 1994 г.

Але ў Вас яшчэ засталася некалькі гадзін,
каб запойніць змешчаны ў газеце падпісны
купон і аднесці яго ў бліжэйшае
аддзяленне сувязі. Паспяшайцеся, каб газета
і далей была Вашым слухным дарадчыкам
і надзейным спадарожнікам.

Нагадваем: падпісная цана «Нашай долі»
на 3 месяцы -- 420 рублёў.

АБОНЕМЕНТ на газету

63866

«Наша доля»

(индекс издания)

(наименование издания)

Количество комплектов

на 199__ по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету

63866

(индекс издания)

«Наша доля»

(наименование издания)

Стоимость

подписки

руб.

коп.

Количество

пере-
адресовки

руб.

коп.

Количество

на 199__ по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Экзістэнцыялісты сцвярджалі: чалавек прыходзіць у жыццё фатальна адзіночым, потым вала-чэцца па гэтай зямлі, сам не ведаючы дзеля чаго, і памірае, так і не пазбавіўшыся ад накладзенага праклёну: "Я адзін у свеце". Панурая філасофія аказалася такой блізкай тым, заход чыйго жыцця супаў з захадам 20-га стагоддзя. І вандруючы па свеце энергічны "амерыканскія бабулі" ў квяцістых шортах усяго толькі напамінак: жыццё можа складацца не толькі з чэргаў за таннай каўбасой... Жыццё бывае іншым. Але не лёс...

Вёска Залессе, што на Пухаўшчыне, была калісьці шматлюднай, галасістай. На доўгія вякі стараліся віць свае гнезды тутэйшыя жыхары. Адбудаваўшыся, выхваляліся адзін перад адным сваім багаццем. У аднаго хата на пяць вугоў, у другога — пасека на 20 пчаліных калод, у трэцяга ж — раскошная баня з бярозавымі вёнікамі і халодным хлебным квасам.

Баяўся не адстаць ад вясцоўцаў у гэтым плане і Баніфацый Іванавіч Рыпінскі. Хоць і інвалід (стаў ім пасля ранення ў гады Вялікай Айчыннай вайны), а такі маёнтка сабе адбудаваў, што дзіву людзі даваліся. Было ў Баніфацыя Іванавіча і яшчэ адно прызвание. На яго 50 прысудзілі сотках у любую непагадзь бульба і ячмень радзілі.

— Напэўна ты, Іванавіч, чаруеш над зямелькай, — не раз падтруньвалі ветэрана вясцоўцы. — Робім усё, як і ты, а ячмень у нас — не такі каласісты, і бульба неўмалотная.

— Сакрэт у мяне адзін, — заўсёды сур'ёзна ставіўся да такіх размоў Баніфацый Іванавіч, — зямелька рукі любіць.

І, сапраўды, нібы малое дзіця, песціў былы франтавік сваю зямельку. З ранку да вечара і ўлетку, і ўзімку корпаўся на ёй. Можна

таму, што зямля гэтая — адзінае, што ў яго было. Абзавесціся сям'ёй ён у свой час не паспеў: забралі на вайну, ну а калі ж вярнуўся, ніхто з вясковых жанчын так і не адважыўся пайсці за інваліда. Так і жыў бабылём.

Ад хутка надышоўшай старасці, а разам з ёй пакут і хвароб — ратавала яго ўсё тая ж зямелька. Не ведае Баніфацый Іванавіч, як бы ён без яе выжыў, не здзічэў, калі раптам абязлюдзела вёска пасля таго, як аб'явілі яе перспектывай. Не пакінулі свае сядзібы толькі старыя і нямоглыя. Не здрадзіў сваёй зямельцы і Баніфацый Іванавіч.

— Тут нарадзіўся, тут і памру, — наадрэз адмовіўся ад пераезду ветэран.

Напачатку, звычайна па святах, да старых пустэльнікаў, а было іх усяго некалькі чалавек, наезджалі то старшыня мясцовага калгаса, то старшыня сельскага Савета. Над заклочаным сельскім клубам прыбівалі сцяг, уручалі ўсім святочныя паштоўкі, нават аб здароўі спраўляліся. А калі і падарункі прывозілі. Адным словам, клапаціліся аб старых. Можна было і зараз так было, калі б не пазачынілі райкомы, не развалілі Савецкі Саюз. За ўвесь той час, калі ўсё гэта тварылася, залескія

пустэльнікі амаль што ўсе памерлі. Толькі і засталіся ў вёсцы 86-гадовы Баніфацый Іванавіч Рыпінскі, яго 90-гадовая сястра Мальвіна Іванаўна і састарэлы В. К. Сабалеўскі. Да іх ніхто ўжо не прывязджаў, ніхто не наведваў. З аднаго боку, думаў Баніфацый Іванавіч, гэта і добра. Можна і ўдасца спакойна дажыць свой век у гэтым глухім куточку. Але дзе там...

У тую ноч стары доўга не мог заснуць. У галаве мроіліся розныя трывожныя думкі. Стараўся гнаць іх ад сябе, але сэрца ныла і ныла. Падняўся, як толькі пачало шарэць неба. Нацягнуў на ногі даўно сталтаныя кірзачы, накінуў на плечы

ватаўку і падаўся на агарод. Тут і ўбачыў жудасны малюнак: засеянае ячмянём поле ўшчэнт было перапахана. У каго ж паднялася рука зрабіць такое?

Ад такога ўдару доўга не мог стары адысці. Як крыху ачунаў, напісаў скаргу ў Пухавіцкі райвыканкам. І вось атрымаў нарэшце адказ. Доўга не мог паверыць сваім вачам, чытаючы гэтыя радкі: "На вашу заяву, накіраваную ў райвыканкам, паведамляем, што рашэннем Пухавіцкага райвыканкама і Краснаакцябрскага сельскага Савета ўчастак плошчай 0,40 га перададзены ў пажыццёвае спадчыннае валоданне фермеру У. С. Доўнару пад індыўідуальнае жыллёвае будаўніцтва.

Загадчык аддзела па зямельнай рэформе і землеўпарадкаванню В. А. Якушаў".

І ўсё ж не паверыў стары напісанаму. Доўга праўду шукаў. Але ўсё дарэмна. Прасіў і гэтага самага фермера, а дакладней, былога галоўнага агранома РАПА, адмовіцца ад яго зямелькі. Але Валерый Сідаравіч і слухаць старога не стаў. Адно параіў: папрасіць, каб выдзелілі яму гэтыя 40 сотак у іншым месцы. Наўрад ці не разумеў былы аграном, што не ў гадах Баніфацый Іванавіч пачынаць з нуля.

Ды і не ў сотках справа. Трасца з ёй, з гэтай зямлёй! Перажыў жа вайну, абыдзеца неяк і без агарода. Хіба старому многа трэба? Вось толькі як перажыць гэтую знявагу, гэтую здраду? Здрадзілі ж тыя, за шчаслівае будучае каго ён ваяваў, не даядаў, не дасыпаў, да сёмага поту працаваў на сваёй зямельцы. Логіка такая: маўляў, не прыватызаваў своечасова зямлю — абрэзалі надзел. Вось так, здрадзіць — усяму святому і дарагому — як гэта, аказваецца, проста.

І як балюча!

Ж. Уласава,
наш кар.

ЗДРАДА

У свой час гэту вёску прызналі перспектывай. Цяпер ужо новая перспектыва адабрала апошняе...

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Минсвязи.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи.

ФАКТ

Колхозный санаторий? Это интересно

В колхозе "40 лет Октября", что в Каменецком районе, когда-то, еще в лучшие времена, был построен санаторий "Лесной". В те годы обслуживал он в первую очередь, конечно же, своих тружеников. А через некоторое время стал принимать на отдых и лечение за умеренную плату и жителей других окрестностей. А еще позднее один из корпусов этого лечебного заведения был перепрофилирован для оказания лечебных услуг и инвалидам, причем с поврежденными нижними конечностями, полностью прикованным к постели. В санатории "Лесной" они получили возмож-

ность самостоятельно в колясках передвигаться в душ, спальные комнаты, столовую, процедурные кабинеты.

Ежегодно в санатории, особенно в летний период, инвалидов бывает очень много. Приезжают они и из Бреста. Горожане говорят, что им здесь очень нравится. Правда, неизвестно, как долго будет функционировать этот санаторий. Поговаривают, что правление колхоза намеревается его продать. И нет уверенности в том, что инвалиды смогут там по-прежнему отдыхать и лечиться. А терять такое заведение очень и очень бы не хотелось.

ЧЫТАЧ — ЧЫТАЧУ

Памідоры — круглы год

Вырошчваю я іх на падаконніках у звычайных кветкавых вазонах. Расліна самаапыляецца і перыядычна дае смачныя плады. Такія вась "вечныя" памідоры вырошчваю ўжо некалькі год. На каліве завязваецца па 5—8 памідорчыка, і вырастаюць яны велічыней з грэцкі арэх, нават больш. Даглядаю расліну, як і звычайныя хатнія кветкі.

Размножыць гэтыя памідоры вельмі проста. Стаўлю ў ваду парастак, а са з'яўленнем карэньчыкаў высаджваю ў

вазон.

Цуда-памідоры падарыла мне батанік Вера Мікалаеўна Мікалаева. Дарэчы, нядаўна яе не стала. Як памяць аб гэтай жанчыне і засталася гэтая расліна. Калі кагосьці вырошчванне такіх памідораў зацікавіць, магу падзяліцца насеннем і парадзімі.

М. М. Мамус, інв. СА II-й гр., 225063, Брэсцкая вобл., Камянецкі р-н, п/а Камянюкі

«НАША ДОЛЯ»

Спрачайся, не верце — толькі ёсць яно на свеце, шчасце, ёсць. "Вось яно!" — думаю я кожны раз, калі з дарогі, не заходзячы ў родную хату, кідаю на ганак свой гарадскі пінжак, гэтак жа рыўком — нага аб нагу — сцягаваю з ног каля парога свае чаравікі і, як у далёкім дзяцінстве, босы, апякаючыся крапивою, іду ў сад, ступаю па добрай і доўгачаканай зямлі, і душа мая ахутваецца вялікай радасцю. Пры гэтым прыгадваюцца барадулінскія радкі:

*Трэба дома быць часцей,
Трэба дома быць не гасцем,
Каб душою не ачарсцвець
І не страціць святое штоосьці.*

часу блукаеш, іншае жыццё? Чаму ніяк не адшукаш сцэжку да маёй вёскі. Мо тым пылам, што слаўся за мной, калі пакідаў родную хату, зацверсела цябе, як сівізной памяці?

Жыццё тут некалі павярнулася так, што і зямля, і ўсё, што было на ёй, што стагоддзямі палівалася крывёю і потам, адкладвалася на капейкі і неадаядалася, стала агульным, а значыцца нічым, і селянін у гарачую пару, каб неяк пракарміць сям'ю, ідзе на лесасплаў і ў леспрамгас. Як жыць, калі ўсё, што дае зямля, — не тваё, і нават тое, што тваё, — не тваё.

Пайшла маці на калгаснае поле, вечарам ледзь прыцягну-

ных ў вёсцы, дзе б ні былі потым, яна застанеца з намі і будзе жыць ва ўсіх нашых снах. А пазней, у канцы жыцця, сярод шматлікіх страт самай большай стратай будзе родная вёска.

І пазіраючы на родныя далягляды, што цяпер ляжалі перад маімі вачыма ў ціхім перадвечаровым харакстве, я зноў і зноў думаў, што гэта магло быць са мною кожны божа дзень, магло стаць маім жыццём, магчыма — і нават пэўна — больш цяжкім, а стала толькі шчаслівым імгненнем, яе кропелькаю, якая ўпала з неба. Але я дзякую табе і за гэта, мая вёска. І, калі ласка, прабач заблуднага сына.

Калі дарога прыводзіла мяне ў гэты богам падораны кут, у родную хату, зямля, простыя на ёй клопаты і ўсё, што ляжала навокал, напаўнялі душу нейкім здзіўляючым шматгалосsem. Палова, а магчыма, і больш з усяго, што я напісаў, закіпала слязьмі і ўтрапненнем менавіта тут, дзума-трыма словамі клалася на нейкі шматок паперы, які часцей за ўсё губляўся. А потым гэтае ўтрапненне прыходзіла як творчае адкрыццё, як наталенне смагі, а магчыма, і як другое нараджэнне.

Усё, што было ў вёсцы карэнным, дажывае цяпер само па сабе, адсыхае, як апошнія галіны на састарэлай яблыні, без каня, які асырожна бярэ сваімі мяккімі губамі з далоні кавалачак хлеба, без песень, якія пад шапаценне верацяна я слухаў ледзь не кожны зімовы вечар, без бабультынай казкі.

Як ні кліча яна да сябе маладых новымі дамамі, пабудаванымі спецыяльна для іх, а палова гэтых дамоў так і застаецца неабжытымі. Толькі ўлетку ненадоўга ажываюць.

Дзеля чаго яны павінны сюды вярнуцца? Дзеля зямлі, якая зноў набыла гаспадара, дома для сына, перасыпанага з дома бацькі, які дастаўся па спадчыне, а не выкупленага ў сельсавеце? А можа дзеля ўсведамлення, што без зямлі немагчыма жыццё, а жыццё вёскі немагчыма без нашага да яе вяртання?

Крыніцы засмечваюцца, калі іх не ачысціць нечая рука або вясновая паводка. Сады дзічаюць і — заглушаныя быльняком — выраджаюцца, перастаюць быць садамі, калі ў двары няма гаспадара. Неўзаранае поле зарастае пустазеллем і забывае пах жыта.

"Мы яшчэ жывыя!" — крычаць яны з узгоркаў, асвечаныя сонцам і радасцю лета. Але цень захаду ўжо падкрадаецца да іх. "Вы чуеце: мы яшчэ жывыя! — клічуць яны нас. — У вас яшчэ ёсць да каго і да чаго вярнуцца!"

*Уваходзь у светлы храм з надзеяй і любоўю...
Фота Я. Пясецкага*

Мікола Капыловіч

Перад вечнасцю Бацькаўшчыны

— Нататкі пісьменніка —

На кустах яшчэ паліскаваюць гронкі парэчак. Ступіў паўзагончык — і цэлыя прыгаршчы назбіраў садовых суніц. А канец жа жніўня... Прыгледзеўся да вішняку і ўбачыў з дзесятак ягад, якіх не паспелі абцерабіць шпакі. А яблык... Куды ні зірні — жоўтымі пляцёнкамі звісаюць да самай зямлі, так і просяцца ў рукі:

— Мяне!

Пайшоў на агароды, ступіў на абвалю на сонцы атаву, зірнуў перад сабою на зялёна-блакітны далягляд — і перахапіла дыханне:

— Божа! Усё ж гэта магло быць заўсёды са мною! Гэтая цішыня... Гэты духмяны туман над рэчкаю, гэтая драча на поплаве. Гэтае неабсяжнае неба, на якім вось-вось прарэжуцца зоркі. Усё гэта і ўсё іншае, на чым трымаецца жыццё, чаму адклікаецца сэрца, усё, што прызначалася мне, павінна было стаць маім і са мною да майго апошняга дня, а стала амаль чужым. А лепш сказаць, чужым, выпадковым усяму гэтаму зрабіўся я сам. "Хіба толькі не па сваёй волі", — апраўдваюся. Але тут жа спыняю сябе: "Чаму гэта не па сваёй! Па сваёй!" Ды вось не вярнуўся, і цяпер апраўдваюся, шукаю тлумачэнні, якіх няма. Я думаю цяпер, што па сваёй сутнасці, па сваіх цяжасцях жыццё вёскі за гэтыя дзесяцігоддзі мала змянілася. Хіба наеліся хлеба, ды і таго ачарсцвелага.

Вось і маці няма, і бацькі, і шматлікіх маіх аднагодкаў... Спрацаваліся на палетках, падарвалі здароўе і памерлі. А другое жыццё... Дзе ты да гэтага

лася дамоў, убачыла: замок з дзвярэй пограба збіты, і бабуля, якая тады жыла з намі, расказала, плачучы, як да іх прыйшлі нейкія мужыкі і забралі толькі што выкапаную бульбу.

— Што ж есці будзем? Дзеці малыя апухлі з голаду, — спыталася ў ніх бабуля.

— Хто не памрэ, той будзе жыць, — адказалі яны.

— Як жыць? — няўцямна хітала галавою маці на другі дзень, выціраючы сухія чырвоныя вочы. — Даруй мне, Божа, за дурныя думкі: хацела ноччу рукі на сябе накласці. І лягчэй было б, але ты, сыноч, утрымаў. Падумала: "Як жа ён без мяне жыць будзе? Да каго прытуліць галаву, каму будзе патрэбен, калі маці яго пакінула на белым свеце? Не адна ж ты такая".

І жылі. Голадна і холадна. Рвалі апошнія жылы на падаткі. Не дай бог — нядоімкі. А дзе яе ўзяць, капейчыну, калі працавалі "за палачкі". Толькі з кірмашу. А што на ім можна прадасці, калі нічога няма ў гаспадарцы?

І нават потым, калі жыццё быццам бы трохі палепшылася і пачалі прызначаць калгаснікам пенсіі, у вяскоўцаў яна аказалася самай нізкай. Гэта за ўсю іх цяжка-пакутлівую і дармавую працу на дзяржаву. Хто падлічыць, колькі іх, пакрыўджаных хлебарабаў, паклала свае галовы на тых "просторах Родины чудесной", пра якія гучна спявалі чорныя талеркі рэпрадуктараў, хто ад голаду і холаду, а хто і "ворагамі народа", высланымі на тыя ж самыя прасторы за тое, што маглі працаваць і гаспадарыць.

Што і казаць, для выгадава-

ЧТО ГОВОРЯТ, ЧТО ПИШУТ...

Злоключения снежного барса в Польше

"Газета выборча", Польша

Длинный пушистый хвост, дикие черные пятна. Удивительная шкура одной из самых таинственных кошек — снежного барса. Но почему в центре Варшавы — за тысячи километров от снежных вершин Гималаев, где родной дом этого чудного создания? В витрине магазина...

— Откуда? Ведь снежный барс занесен во все Красные книги! — восклицает журналист.

— Все получаем с базы, — отвечает экспедитор.

Журналист звонит в министерство охраны окружающей среды. Через некоторое время снова идет в тот магазин. Барса уже нет.

— А что с той кошкой?

— Моль съела, — с усмешкой отвечает продавец.

С тех пор, как распался Советский Союз, Польша стала огромным полем притяжения для исчезающих видов животных. Хотя их провоз через границу и продажа в стране нелегальны.

...Более 800 лет назад буддист Миларэпа отправился на медитацию в одну из гималайских пещер. Вскоре его занесло снегом. И когда через полгода сюда пришли ученики Миларэпы, то увидели: учитель превратился в снежного барса. Так гласит легенда.

Летом снежные барсы, или ирбисы, поднимаются на высоту до пяти с лишним километров, хотя лучше всего чувствуют себя на уровне трех километров. Они прекрасно приспособлены к трудным высокогорным условиям: могучая грудная клетка, позволяющая упорно карабкаться вверх, широкие лапы не дают проваливаться в снег. Зимой мех спасает барса от мороза, а метровым хвостом он укутывает себя во время сна и отдыха.

Увы, красота губит зверя. Ученые предполагают, что в горном поднебесье живет сегодня около пяти тысяч снежных барсов. Не исключено, что эта цифра завышена. Во всяком случае, по мнению исследователей, рассеянная по громадной территории — 2,5

миллиона квадратных километров — небольшая популяция имеет мало шансов выжить.

Жители гималайских деревень подкладывают яд, устраивают ловушки — охота на ирбиса окупается. За одну шкуру они могут получить до 200 долларов, а для обитателя высокогорья это почти годовой заработок.

Рассказывает студент из Англии, который проходит практику в Беловежской пушче: "Однажды в местном ресторане увидел даму в шубе из меха ирбиса. У нас носить такую шубу запрещено. Чтобы сшить ее, нужно больше десятка барсов!"

Польша в 1990 году подписала конвенцию о международной торговле вымирающими видами, которая запрещает торговлю живыми животными, их шкурами, перьями, яйцами птиц. Но вот беда: в стране так и не сумели выработать конкретных инструкций на этот счет. Нарушители не опасаются ни полиции, ни таможенников. И появляются в витринах магазинов в центре Варшавы шкуры этих таинственных кошек со снежных вершин Гималаев.

Варшава.

Леонид Корнилов.

«НАША ДОЛЯ»

15 верасня

3 СТАР.

Это было в районе деревни Пески Калининской (ныне Тверской) области. Командованию стало известно, что в тыл наших войск гитлеровцы забросили диверсантов, прошедших специальную подготовку в эсэсовской школе Германии. Поймать и обезвредить опасных лазутчиков поручили лейтенанту Георгию Белевичу — кадровому военному, которого хорошо знали в части. Он отличился еще в боях под Москвой.

Белевич подобрал четверых бойцов, ознакомил их с полученной задачей.

На рассвете группа прибыла в указанный район.

Установив, что немецкие парашютисты приземлились на

бойцы удостоились медали "За боевые заслуги".

Мужественному, находчивому командиру поручались важные и ответственные боевые задания. Каждое из них Белевич стремился выполнить наилучшим образом.

В начале сорок третьего года ему поручили сформировать группу снайперов.

Январской ночью Белевич вместе с сержантами Логиновым, Гулыниным, Макарьохой, младшим сержантом Релкой, красноармейцами Ариповым и Бородиным вышли на передний край. Оборудовали огневые позиции, тщательно замаскировали их.

— Наши окопы находились метрах в двухстах от немецких траншей. Мы хорошо видели пе-

блюдателей, вывели из строя три пулеметных и два орудийных расчета.

— Память о тех трудных февральских днях — орден Отечественной войны II степени и медаль "За отвагу", — рассказывает Георгий Петрович. — Награду вручили не только мне, но и другим отличившимся снайперам.

Вторую медаль "За отвагу" Белевич получил за бой севернее Краснодара. В то время он командовал подразделением автоматчиков, наши части готовились к переходу в наступление. Командир дивизии генерал-майор Пияшев вызвал старшего лейтенанта Белевича и приказал ему с подразделением проникнуть в тыл противника, разгромить штаб вражеского соединения, нарушить линии связи.

В 6—7 километрах от передовой автоматчики отыскали штаб немецкой дивизии. Бесшумно сняв часовых, Белевич, лейтенант Клименко, другие воины перерезали телефонные линии. Автоматчики тем временем открыли огонь по выбегавшей из землянок охране штаба, поднятым с постелей перепуганным немецким офицерам.

На рассвете, когда выходили к своим, Белевича тяжело ранил немецкий снайпер разрывной пулей в левое плечо.

После госпиталя командир подразделения автоматчиков возвратился в свою воинскую часть. Вместе с боевыми друзьями — офицерами Клименко, Терешкиным, Фроловым и другими продолжал сражаться с фашистами. Получил две медали "За боевые заслуги".

— В Познани, в уличных боях смертью храбрых пал мой заместитель — старший лейтенант Иван Иванович Яровой, — рассказывает Георгий Петрович. — Отважный был человек. С его женой, родными и близкими, проживающими в Днепропетровске, продолжаю поддерживать связь. Много раз встречался с ними.

... Бывший фронтовик инвалид II-й группы подполковник в отставке Г. П. Белевич живет и работает в Минске. Принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Д. Писляков,
полковник в отставке,
инвалид ВОВ II-й группы

ГАЛАСЫ

У апошнія гады я шмат іх запісаў у свой пісьменніцкі сшытак. Маналогі гараджан і вясцоўцаў, маладых і пажылых людзей я чуў у электрычках і аўтобусах, у чэргах і на вуліцах, ад знаёмых і зусім не знаёмых людзей. У людскіх галасах у пэўнай меры адбіліся характары і лёсы маіх суразмоўцаў, іх спадзяванні і надзеі, роздум пра бачанае і чутас.

Спадзяюся, што запісаная мною галасы знойдуць водгаласы і ў сэрцах чытачоў.

Аўтар

А МАЕ ЁНУКІ ХІБА ГОРШЫЯ

— А што? Я — нічога! Дача, сад, соткі — ўсё норма. Склеп выліў з цемента, які-макі, што халадзільнік. Каб зімою свежую капусту прадаваць, вясною — яблык. Ды яшчэ пенсія. Усё баяўся, што не дачакаюся. Дачакаўся. Ну а цяпер, калі я на заслужаным адпачынку, дык дазвольце мне распадацца ім, як мне хочацца. А хочацца так, каб і занятак быў блізка сэрцу, і эканамічны інтарэс не кульгаў на дзве нагі. Мне ж шмат не трэба. Было б што на тулава накінуць ды на ногі насунуць. Але ўнукі ёсць, для іх трэба старацца, — бацька ж, сукін кот, кінуў іх. Значыцца, трэба гадаваць і вучыць іх так, каб дурнямі не былі. На іншых паглядзіш, хто хітрэйшы, рэпетытараў наймаюць, каб іх дзеткі не на двойкі, а на пяцёркі вучыліся. А мае ўнукі хіба горшыя? Не, выведу іх у вучоныя людзі. Іншы раз мне кажуць: а хто будзе на полі і на заводзе рабіць? А тыя, пра каго бацькі не думаюць. Тыя самыя. А мае ўнукі будуць імі камандаваць. Начальнікі ж таксама патрэбны. Як без іх? Не, без начальства аніяк нельга. Дык няхай лепш мае будуць, чым суседскія. Ну, а да таго, як ім стаць начальнікамі, ох яшчэ доўгая песня. А адсюль, значыцца, мне трэба яшчэ гадкоў пятнаццаць, а то і дваццаць гарбаціць. Вось і стараюся, дарагі мой, як гаворыцца ў святым пісанні: у поце твару свайго здабываю хлеб свой надзеянны. Вось гэтымі рукамі, без ніякай дапамогі. Так што будзьце спакойны, які-макі...

ЖЫВУ, ЯК ХАЧУ

— Ну, і няхай! Няхай гавораць, што хочуць. Раней ад слёз задушылася б, а цяпер — не. Не я вінавата, што пайшло так жыццё.

Хіба я хацела сабе горш? Зайздросцілі сяброўкі, што за Паўлюка выйшла. Ды яшчэ як! Агонь, а не хлопец! Прыгажун! Думала, да смерці будзем разам. А ён як пачаў з вяселля, так і не прасыхаў ні аднаго дня потым. Паўгода прайшло, а яму ўжо і не да мяне. Прыйдзе, упадзе пластом і дае храпака, лычом да сцяны. А прачнецца апоўначы, лезе. А ад яго, як ад свінні, смярдзіць. Хіба пра такое я думала? А так прыкідваўся, калі кавалерам быў: "Цярпець не магу. Толькі ў кампаніі. Інегарэлку, а салодзенькі квас п'ю". А выйшла — штодня піў. Дык нашто тады жаніўся? Піў бы сабе. Не лез бы. А то, бачыш, захацелася займець сям'ю. Жонку захацеў. Абрэкла аднаму цягацца, без дагляду. А тут, калі нешэне, і абмыюць, і накармяць, і ў ложка пакладуць, прылашчаць. Спі, Паўлючок, спі, даражэнькі! І ўсё задарма, свіння смярдзючая! Таму і прагнала. А Васька чым лепшы? Ну піў мала, дык затое лежань з лежняў быў. Нічога ў гаспадарцы не хацеў рабіць. Цвік не забіў. "На тое і жонка, каб дома ўсё рабіць". Во як! Наймічка яму! Быццам нічога не зарабляю. Ды ў мяне, калі захачу, уся палучка можа застацца цэлая. Усталоўцы, ды быць галоднаю? Хо, калі б яшчэ піла, а то і кроплі ў рот не бяру. І не куру, як іншыя. Ды і ці багата адной трэба? Жыву цяпер, як хачу. Дваццаць шэсць гадоў, а ў лазні жанкі больш дваццаці не даюць. Свінні смярдзючыя, усё на віно і гарэлку памянлялі. Трымаліся б, учапіўшыся ў спадніцу, за такую жонку, а яны...

Цьфу! І не трэба. Сама сабе гаспадыня. Куды хачу, туды і іду ці еду. А што плявузгаюць пра мяне — пляваць мне на іх! Ад зайздросці ўсё!

М. Фаміч

Поймать и обезвредить

заболоченной местности, поросшей мелколесьем, примерно в двух километрах от населенного пункта Пески, лейтенант решил устроить засаду. Искать диверсантов на месте приземлились не было смысла — фашисты могли обнаружить и перестрелять наших воинов.

Внимание Белевича привлек крайний дом, к которому вела из леса единственная полевая дорога. Здесь-то и обосновался командир. Бойцы залегли поблизости, ведя неослабное наблюдение за дорогой и домом.

Под вечер из леса вышло трое фашистов. Осмотревшись, они поспешили к дому. Когда немцы освоились с обстановкой, убедились в своей безопасности и стали развертывать радиостанцию, лейтенант подал условный сигнал бойцам и с пистолетом в руках выскочил из укрытия, громко скомандовав: "Хенде хох!"

Захваченные диверсанты, их оружие, радиостанция и шифры, топокарты и крупная сумма советских денег вскоре были доставлены в штаб.

За умелое проведенную операцию Командующий фронтом генерал И. С. Конев наградил Белевича орденом Красной Звезды. Его

редвижения противника. Гитлеровцы пренебрегали средствами маскировки, — вспоминает Георгий Петрович.

Изучив обстановку, снайперы приступили к действиям. Лейтенант приказал в первую очередь уничтожить вражеских офицеров, наблюдателей, связистов.

На склоне высоты показался фашист с биноклем. В оптический прицел своей снайперской винтовки Белевич увидел офицерские погоны на шинели гитлеровца. "Птица важная", — произнес лейтенант и плавно нажал на спусковой крючок. Немец, взмахнув руками, упал. К нему почему-то никто из фашистов не подошел. С наступлением темноты двое снайперов подобрались к убитому, изъяли документы, бинокль и пистолет. Оказалось, что Белевич уничтожил командира артиллерийской батареи.

Так открыли свой счет снайперы. Потом в боевом донесении начальник штаба полка майор Гуляев напишет, что группа снайперов лейтенанта Белевича, девять дней и ночей не покидавшая своих окопов, истребила свыше пятидесяти гитлеровцев, в том числе более десяти офицеров, несколько на-

РАДОК З БІЯГРАФІІ

Гэтага пажылога ўзросту мужчыну часта сустракаю на вуліцах гарадскога пасёлка Узда. Ён ніколі не скураецца людзей, кампанейскі. Міхаіл Іванавіч Безвадзіцкі 7 лістапада гэтага года будзе адзначаць свой 75-гадовы юбілей. Пражыта нямала, пройдзена нялёгкая жыццёвая дарога.

Нарадзіўся і вырас на Магілёўшчыне, у мнагадзетнай сям'і, дзе раслі тры сястры і пяць братоў. Вельмі нялёгка было бацькам. Каб пракарміцца, патрэбна было дапамагчы ім, таму рана пайшлі на свой хлеб. У 1938 годзе М. І. Безвадзіцкі завярбаваўся і паехаў на работу ў Сталінградскую вобласць, дзе на кароткатэрміновых курсах набыў правы шафёра, некаторы час працаваў вадзіцелем аўтобуса, а пазней на аўтамабілі ЗІС-5. Хутка прызвалі на службу ў армію ў падраздзяленне г. Елец. Адсюль маладых салдат пасупова перакідалі ў Тамбоўскую вобласць, дзе фарміраваўся 376-ы гаўбічна-цяжкі артылерыйскі полк. У гэты час распачалася фінская вайна. Цяпер малады салдат і вадзіцель грузавіка быў заняты на дастаўцы боепрыпасаў. А калі фінская кампанія закончылася, полк, у якім служыў Безвадзіцкі, быў перакінуты на граніцу з Польшчай. Пачалася Вялікая Айчынная вайна. Адступленні. Аўтамабіль, якім ён кіраваў, быў падвергнуты абстрэлу і загарэўся. М. І. Безвадзіцкага параніла. Трое сутак прабіраўся да сваіх, аднак трапіў да немцаў у палон, адкуль тыя накіравалі на прымусовыя работы ў Германію ў лагер Везувій, на граніцы з Галандыяй. Вясной 1942 года пазнаёміўся і пасябраваў з лейтэнантам Іванам Замковым, вырашылі ўцячы. Аднак не пашанцавала, немцы скапілі і кінулі абодвух у калюш. Замест ежы давалі адзін раз у суткі чашку чорнага кофе без цукру. На шосты дзень лейтэнант не вытрымаў нечалавечых здзекаў і памёр. М. І. Безвадзіцкага адправілі ў іншы лагер, што знаходзіўся ў Дортмундзе. А

НЯЛЁГКІМІ ЖЫЦЦЁВЫМІ ШЛЯХАМІ

праз месяц перакінулі ў мястэчка Дзюберыц, што пад Берлінам. Там каля 100 чалавек капалі траншэі і ўкладвалі кабель. А калі закончылі гэту работу, 10 самых моцных юнакоў, у тым ліку і Безвадзіцкага, прымысілі капачы бункер — пяць метраў у глыбіню для нейкага генерала.

Калі пачалі бамбіць Берлін, фашысты вазілі ваеннапалонных на расчыстку разбураных дамоў. І вось аднойчы М. І. Безвадзіцкі выбраў зручны момант, пераадынуўся ў парваную цывільную вопратку і ўцёк з фашысцкага засценка.

Стаў прабірацца на Усход. На сваім шляху на кожным кроку сустракаў перашкоды. Асабліва значная з іх была рака Одэр. Праз мост не прайдзеш — надзейная варта. Знайшоў вузельшае месца і пераплыў па цячэнню на другі бераг. Тут, у Польшчы, уначы прабіраўся далей на Усход, а днём сядзеў ва ўкрыцці. Аднойчы, калі рухаліся савецкія танкі, выйшаў з укрыцця, расказаў танкістам аб сваім шляху.

У асобым адзеле штаба злучэння М. І. Безвадзіцкі напісаў сваю біяграфію. І вось праз два тыдні трапіў у аўтабатарён, дастаўляў паліва для 2-й танкавай арміі. Вайну закончыў у Германіі.

Вярнуўся ў родны Мінск, некалькі гадоў працаваў на яго аднаўленні, затым быў накіраваны на пасаду намесніка дырэктара спіртзавода ў г. Заслаўль. На гэтай пасадзе быў да 1955 года, потым быў пераведзены на Уздзенскі спіртзавод, дзе працаваў да выхаду на пенсію.

На здымку:
М. І. Безвадзіцкі
Тэкст і фота Міхаіла Булата

Наша бальнічная палата невялікая — дзесяць квадратных метраў. Ложкаў тры. Некалькі дзён мы ляжалі тут удзвух, трэці ложка быў вольны. Перагаварылі, здаецца, пра ўсё: згадалі маленства, армію, смешныя выпадкі з жыцця.

«Хоць бы хутчэй трэцяга палажылі», — уздыхнуў мой сусед. І ён, трэці, з'явіўся, быццам пачуў, як яго паклікалі. Гэта быў немалады мужчына. Надзвычай хударлявы, усмешлівы. Роста — вышэй сярэдняга. Дастаткова аднаго погляда на чалавека, каб зразумець — пузырчатка. Страшнаватая хвароба. Ад яе больш памірае, чым вылечваецца. А наогул, даволі рэдкая.

Сусед наш казаўся чалавек надзіва цікавы. Вясёлы, энергічны і нейкі грунтоўны. Ложак ён засцілаў раніцай так, што доктар ставіў яго ў прыклад іншым. Адрамантаваў мне гадзіннік, напольныя шалі. Неўзабаве мы ведалі, што слуханін Фёдар Нічыпаравіч Бурак — інвалід другой групы: сэрца, агульнае захворванне і вось гэта самая пузырчатка.

— Як вы адносіцеся да новага прэзідэнта? — спытаў я нек.

— Як і да старога, — усміхнуўся

Фёдар Нічыпаравіч, — як і да былога, як і да будучага. Па мне ўсе роўныя.

— Як гэта роўныя?

— Вельмі проста. Мы адвыклі думаць. Усё спадзяемся на начальства. Я спадзяюся толькі на сваіх дзяцей, на сваю жонку — на сваю сям'ю... А калі папраўдзе, дык толькі на сябе... Думаецца, я дабіваўся інваліднасці, бегаў па дактарах?

двары збіраў ліпавыя цвет. Блага, ліп каля бальніцы было шмат. Ён сушыў кветкі, дарыў іх медсёстрам, хворым, заварваў чай на ліпавых кветках, і мы з асаладой пілі яго. Лячыўся Бурак сур'ёзна: піў усе лякарствы, якія прапісаў доктар, мясцова амаль не еў, сядзеў на дыеце. Ён ніколі не ныў, не скардзіўся на жыццё. Мажліва, таму Фёдар Нічыпаравіч хутка пайшоў

Жылі вельмі бедна. Мачыха глядзела сваіх дзяцей, старэйшыя галадалі, хадзілі ў рваным. Фёдар рваўся ў армію. Трапіў туды перад вайной. Напачатку вучыўся на радыста ў Ашхабадзе, а там накіравалі ў Іран. Дзесяткі заяў спісаў — прасіўся на фронт. Не адпускілі.

— А чаму вас так цягнула на фронт? — спытаў.

— Жыць не хацелася: дома я

расстрэл. Выключылі з партыі, быццам камуніст можа пяць сутак не спаць. Напісаў чарговую заяву на фронт — не адпускілі. Вайна закончылася, а ўсё служыў... Атрымаў медаль «За перамогу над Германіяй», а ўдзельнікам вайны не лічыўся. У Слуцкім военкамаце так рашылі, бо паспрачаўся з былым ваенкамом. Крыўдна! А праўды не стаў дабівацца. Без прывілей пражыву!

Не хацелася чалавеку вяртацца дадому, а довалялося. Кім толькі ні працаваў — радыстам, краўцом, бухгалтарам, вяртаўніком. Жаніўся позна: памагаву матэрыяльна хвораму брату. Калі той ачуняў, сям'ёй абжыўся, тады і Фёдар Нічыпаравіч знайшоў жонку. Жывуць цяпер з Галінай Лукінічнай у Слуцку. Дом прыватны, тры соткі зямлі — свае яблыні, агуркі, бульба. З раніцы да вечара — клопаты.

Фёдар Нічыпаравіч выпісаўся, а яго доўга згадвалі, і яшчэ некалькі дзён похла ў палаце ліпавым цветом.

В. Багун

Не агінацца ў цяньку

Працаваў да апошніх дзён, а мне, слава богу, семдзесят.

Фёдар Нічыпаравіч перадыхнуў, памозаву сінкай свае раны, зноў загаварыў:

— Што ні чалавек, то лёс. Мой лёс, можна сказаць, спадчыны. Вунь, маладая, адзін за адным паміраюць, а ж тапчу зямельку таму толькі, што не цураюся работы, варушуся і варушуся.

Днём, перад ціхім часам, Фёдар Нічыпаравіч камусьці штосьці рамантаваў, нешта выразаў па дрэве, ладзіў, на

папраўку. Яго раны на вачах зарубцоўваліся, святлелі. Доктар не верыў сваім вачам. Ён ужо сумняваўся ў першапачатковым дыягназе. І мы, глядзячы на Фёдара Нічыпаравіча, памагалі дактарам, як маглі: таксама трымаліся дыеты, праходзілі своечасова ўсе працэдуры...

А вечарамі Фёдар Нічыпаравіч апавядаў пра сваё жыццё. Родам ён з вялікой, на трыста двароў, слупкай вёскі Васілінікі. Чатырнаццаць дзяцей было ў бацькі ад трох бракаў.

не патрэбны, бацька ў сваіх лістах перад акупацыяй пісаў, што цесна ім у хаце, ён, Фёдар, калі хоча, хой застаецца ў арміі... А ў арміі заставацца не хацелася, бо служба была нялёгка: дзве гадзіны дзяжурства, дзве — сну. І так сем гадоў! Звар'яцце можна. Даслужыўся да старшыні. Прынялі ў партыю, а праз тры дні выключылі. Некалькі дзён запар пасылалі на дзяжурства. Засынаў на тым дзяжурстве. Па закону, калі зловяць соннага, — расстрэл. Вось і адмовіўся ісці: так ці так —

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

Эта поговорка бытует в народе давно: "У кого что болит, тот о том и говорит". В действительности так оно и есть. Люди сегодня говорят повсюду: на улице, в транспорте, в очередях... о чем? Ну, конечно же, о нынешнем житье-бытье, разных неурядицах в нем и о том обвальном повышении цен, с которым покупатели в последнее время сталкиваются едва ли не каждый день.

Чаще всего о ценах судачат люди старшего поколения, те, у кого пенсия — единственный источник дохода и существования.

Об этом, к примеру, говорили недавно и в очереди на ул. М. Богдановича нашей столицы, в

моем веку было столько, что и верить никому не хочется. Мне уже шестьдесят пять. Отдыхать бы спокойно, внуков воспитывать. Не получается. Вынуждена и в таком вот своем возрасте на жизнь подрабатывать.

Немного помолчав, Перепечко рассказала о своем житье-бытье.

В середине 30-х годов она была совсем еще крохой, когда ее отпустил — Петра Анисимовича, землемеша работающего, знавшего цен крестьянскому труду, репрессировали. Сослали его вместе с семьей в совхоз "Свекловичный", что неподалеку от Талды-Кургана. Там, вдали от родной деревни Махновичи, и росла девушка. Уже в 13 лет познала она,

чем прибавки к пенсии. И сапожки продырявились. В ремонт не берут: подходящего материала у них нет, и "молнии"-застежки заменить не могут — нечем. С покупкой же новых сапог ничего не получается. Впрочем, я уже и забыла, когда обновку себе покупала. Донашиваю то, что когда-то выбросить собиралась. А все эти беды с развала Союза начались, с Горбачева...

Так от разговора о бедственном положении людей и страны люди перешли к рассуждениям о проблемах политических. Кто-то соглашался с Евгением Петровым, кто-то высказывал свое, иное мнение. Каждый по-своему трактовал и оценивал ситуацию в республике после избрания своего первого Президента. Беседа была живая, откровенная, словом, каждый открыто говорил о том, что накопилось на душе.

Этих людей можно понять: такие беседы для них — отдохновение, и после них, похоже, они испытывают какое-то облегчение.

А очередь между тем продвигалась. Подошла к прилавку и Евгения Перепечко. Закупив продукты, она заглянула в свой еще более отошавший кошелек, прикидывая, вероятно: хватит ли денег до очередной пенсии или полочки? Уходя, она попрощалась со своими соседями по очереди, словно со старыми знакомыми.

О Евгении Петровне, обычной женщине старшего поколения, можно было бы и не рассказывать. Судьба ее во многом сходная с судьбами тех, кто пережил ссылку и войну, кто вынес на своих плечах неимоверные тяготы восстановления народного хозяйства в сложные послевоенные годы. Однако она выразила думы и чаяния тех, кто строил "светлое будущее", но так и остался ни с чем, кто стоит сегодня на черте бедности.

Нашим людям не занимать долготерпения. Верят они, что когда-то все-таки наступит она, та сказочная жизнь, о которой они мечтают десятилетиями.

Борис Наливайко

Халупа для цешчы

— Гумарэска —

А. Ц. Зянько пачаў свой працоўны дзень роўна ў 9-00. Націснуў на стале кнопку, і ў кабінет тут жа ўкацілася стройная, нібыта лань, светлавалася сакратар-машыністка Алачка.

— Што трэба, Анціп Цярэнцьевіч? — Неадкладна выкліч мне дырэктара камунгаса Гаўрылу Шпількевіча, скажы, што справа важная, дзяржаўная...

Праз пяць хвілін кіраўнік Верабейкаўскай камунальнай службы быў тут як тут. А. Ц. Зянько пачаў размову даверлівым тонам:

— Пачнем з першай пазіцыі. Толькі ўчора я вярнуўся з Егіпта. Узначальваў абласную турыстычную арганізацыю. Вось гэта клас абслугоўвання! Ад імя фірмы мне паднеслі некалькі прэзентаў.

І гаспадар кабінета з асаладой зацягнуўся духмянай цыгарэтай.

— Пераходзім да другой пазіцыі, — апісаў правай рукой у паветры эфектную дугу Анціп Цярэнцьевіч.

— Бедным выглядае маё жылло. Шэрасць, суцэльна нудота. Я б асабіста ўсё гэта сцягнуў, але ж у мяне няма нічога бываюць абласныя тузі, ды і міністры са сталіцы пры выпадку наносзяць візіты. Нельга паказаць ім нашу беднасць. Так што на гэтым тыдні прыступіце да рамонта. Ды пастарайцеся не плюхнуцца тварам у граць. І глядзіце, каб розныя там сантэхніка, ракавіны, унітазы былі такога ж блакітнага колеру, як неба над пірамідамі.

— Пабойцеся бога, Анціп Цярэнцьевіч, — спрабаваў запырэнчы Гаўрыла Адамавіч. — У нас паўтысячы сямей стаяць у чарзе на жыллё. Рамонт вашага асабняка закончыўся тры месяцы назад. На яго пайшло столькі сродкаў, што хапіла б на пяць кватэр.

— Тады рамонтам кіравала жонка, зараз займуся сам. Бачу, што ў вас дапагонны маштабы мыслення, — папракнуў кіраўнік турыстычнай дэлегацыі дырэктара камунгаса. — У такім выпадку цяжка спадзявацца на трываласць вашага службовага крэсла. Не забывайце пра гэта. Але працягнем нашу размову. Спынімся на трэцяй пазіцыі. Запатрабуйцеся нямала першакласнага дуба. Падказваю такі выхад. Ва ўрочышчы Аслікоўка ёсць дуброва, дык лес бярыце там.

— Але ж гэта запаведныя мясціны, прыродаахоўная зона. Баюся, што ўзнікне шэраг праблем...

— Усе праблемы бяру на сябе, — залупіў А. Ц. Зянько.

На аб'ект былі кінуты лепшыя сілы і матэрыялы. Запаведная дуброва неўзабаве была спляжана пад карань, затое жылло нагадвала казанкі церамак.

Ды не паспеў Анціп Цярэнцьевіч абмыць абноўленыя сцены, як выбухнуў жнівеньскі пуч. Наш герой на радасцах адправіў высакапарную віншавальную тэлеграму ў Маскву, а праз суткі змоўшыкі

былі арыштаваны. Канфуз атрымаўся небывалы. А. Ц. Зянько цішком пакінуў Верабейкава і вынырнуў у ледзь не за сотню вёрст у другім горадзе ў сяброў-дубараздзелнікаў.

Калі шуміха вакол пуча прыціхла, Зянько з'явіўся ў кабінет старшыні гарсавета А. В. Гардзеева.

— Ого! Каго я бачу? — вітаў той нечаканага гасця. — Відаць, засумаваў па нашых мясцінах?

— Так, я сапраўды звязан з Верабейкавым моцнай пулавнай, — пачаў Анціп Цярэнцьевіч. — Але прыйшоў не за ўспамінамі. Хачу пагутарыць пра сваю цешчу. Набедавалася родная, тулячыся па розных кутках. Ведаецца, я чалавек дзяржаўны, куды пашлюць, туды я і еду. Дык вось я прыйшоў аформіць на імя Маргарыты Яўменаўны халупу, у якой жыў сам.

— Тут справа цёмная, — пачаў было Адам Вікенцьевіч. — Трэба параіцца з юрыстамі.

— Дарагі мой! — працягваў прэтэндэнт на халупу для цешчы. — Усе нюансы ўзгоднены і ўтэрзены. Я магу свабодна адсудзіць асабняк, але думаю, што і вам гэта нявыгадна. Лепш за ўсё ўладзіць справу па джэнтльменска...

Пасля прыватызацыі асабняк наездзі А. Ц. Зянько ў Верабейкава пачасціліся. Анціп Цярэнцьевіч стаў наведвацца на ўчастак, дзе будаўнікі ўзводзяць катэдры для сваіх работнікаў. Назаўтра клепатлівы зяць быў у таго ж старшыні гарсавета і зноў веў гутарку:

— З гэтымі старымі адна бяда. У маёй цешчы ёсць муж Сідар Марц'янавіч, жыве ў забруджанай радыёнуклідамі зоне. Гэтая пара аказалася проста-такі маральна несумяшчальнай. Пастаянныя звадкі, непаразумеі. Таму ў імя справядлівасці трэба было б і цешцю даць асобную халупу. Я ўжо і хачу прыгледзеў. Добра было б, калі б гарсавет выкупіў яе і перадаў цешцю...

І тут Анціп Цярэнцьевіч перайшоў на даверлівы шэпт. Але на гэты раз Адам Вікенцьевіч ні на што не згаджаўся.

— А ці не прасцей было б прадаць прыватызаваны асабняк, — прапанаваў ён, — і купіць дзве кватэры, пры гэтым у рознай мясцовасці.

— Вы што, жартуеце? — абурэўся Анціп Цярэнцьевіч. — Да гэтага мы і самі думаліся б. Толькі збудзецца асабняк пры спрыяльнай кан'юнктуры, з максімальнай выгадай і без чый-небудзь падказкі. У той жа час я не дазволю пакідаць без даху над галавой Сідара Марц'янавіча. У мяне мора сяброў у вышэйшых эшалонах улады ў вобласці і ў сталіцы. Ды і ў раёне. Яны прымусяць вас павяжаць высокімі інстанцыяй. Але мая пазіцыя...

Міхail Садоўскі, інв. з дзяцінства III-й гр., г. п. Бялынічы

Ох, уж эта очередь!

столе заказов, некогда созданным для инвалидов войны и приравненным к ним категориям людей. Сухошавая, уже в летах женщина, оглядывая ценники на продукты питания, сокрушенно вздохнула:

— И когда только кончится она, эта скачка цен! При такой дороговизне никаких денег на еду не хватит.

С ней заговорили соседи по очереди. Не стал исключением и я. Спросил ее имя, и она охотно назвалась:

— Перепечко, Евгения Петровна, пенсионерка.

Кто-то высказал мысль, что новое правительство РБ ведет, мол, серьезную работу, чтобы вывести республику из глубокого экономического кризиса, погасить инфляцию. И тогда, дескать, как говорил легендарный комдив В. И. Чапаев: "Жизнь будет — умирать не надо!"

Вероятно, слова этого собеседника прозвучали не очень убедительно, и Евгения Петровна не согласилась:

— Разных обещаний на

что такое изнурительный труд в поле. Не знала она отдыха и в пионерском лагере, каких-либо радостей.

Лишь в 1938-м удалось ей переселиться в столицу СССР. Там и окончила Евгения Петровна Московский сельскохозяйственный институт, стала агрономом. Вернулась в Беларусь и долгие годы, приученная к труду, она усердно работала на родной земле. У нее была одна думка: чтобы люди жили богаче, в достатке, а значит, веселее. Стала ударником труда, заслужила три государственные награды.

— Трудовой стаж у меня сорок пять лет, — продолжала Перепечко. — А пенсия... Как ни экономь, тает, будто снег на ладоши. Устроилась лаборанткой на факультете ботаники в университете. Подрабатываю, но и на эти деньги трудно теперь купить что-то из обуви или одежды. Поизносилась за последние годы. А зима не за горами, думаю о ней с ужасом: теплое пальто пришло в негодность, скопить на него "зайчики" не удастся: цены и на одежду растут, к тому же куда быстрее,

Недавно во время встречи с группой бизнесменов из США один из членов американской делегации неожиданно спросил меня:

— Правда ли, что сегодня в России нарастает антиамериканизм?

— Увы, но в этом виноваты вы сами.

— Почему?..

Признаюсь, долгие годы, во всяком случае большую часть сознательной жизни, я был убежденным проамериканцем. Мне казалось, что страна с такими гражданскими и религиозными традициями способна явить миру пример подлинного народовластия и в конечном счете указать ему путь к демократии и прогрессу. О том же могли бы, наверное, засвидетельствовать миллионы россиян, долгое время уповавших на спасение, которое ожидалось с берегов Нового Света.

Поэтому, оказавшись на Западе, я сначала никак не мог ни понять, ни принять воинствующего антиамериканизма европейской интеллигенции. В частности, Жана Поля Сартра, Гюнтера Грасса, Генриха Белля, Альберто Моравиа и целого ряда других выдающихся деятелей здешнего культурного истеблишмента.

Только с годами, сталкиваясь с американцами по тем или иным причинам, в деловой и в частной обстановке, я постепенно стал догадываться о причинах и природе такого категорического неприятия.

Добровольный конформизм обыкновенных американцев даст сто очков вперед советскому, навязанному сверху. Если реклама считает, что бег полезен, то, будьте уверены, бегать с утра до вечера примется вся страна. В результате статистика сердечно-сосудистых заболеваний круто взмоет ввысь, а сам инициатор этой вселенской беготни, едва дотянув до пятидесяти, отдаст Богу душу в процессе очередной пробежки.

Если реклама решает, что детей следует воспитывать по доктору Споку, можете не сомневаться, вся страна будет растить их по одному и тому же методу. В итоге Америка до сих пор расхлебывает криминальную кашу с целым поколением негодяев, завсегдаев тюрем и реабилитационных центров для наркоманов. Если та же реклама рекомендует азбучку согласно методу Джейн Фонды, не сомневайтесь, что вся страна от хрупких отроковиц до шестипудовых матрон начнет ежеутренне истязать себя физическими упражнениями под соответствующую музыку. Бабки подбивать еще рано, но, думаю, финал окажется столь же плачевным. Образчики такого рода я мог бы приводить здесь до бесконечности.

Средний американец — это "совок" наизнанку: он заранее уверен, что всегда и во всем он прав, что американская политическая система — самая совершенная из всех возможных, что все смертные в нашем грешном мире нуждаются в его советах, в его помощи, руководстве.

Типичный американец вообще не приемлет спора, столкновения мнений, серьезной дискуссии. Если вы не соглашаетесь с ним, он вычеркивает вас из сферы своего внимания. Для него демократия —

это не выяснение истины в разговоре, а выбор комфортного собеседника. Поэтому прославленный англосаксонский компромисс в американском варианте — лишь оснащенная словесными виньетками полная капитуляция оппонента, не более того. В противном случае этому оппоненту обеспечена репутация неконструктивной, неплюралистичной, нетерпимой личности, заслуживающей самой суровой кары.

По этой самой причине, к примеру, один из умнейших людей нашего времени, постигший Россию и ее культуру, как, может быть, никто в современном мире,

фронта? На политической карте мира в качестве великой державы или хотя бы равноправного партнера ее более не существует. И нечего охорашиваться и жеманничать своим великодушием, примащиваясь в Неаполе с краешка барского стола в наивной претензии на сословное равенство. Баскетбольного роста и обкомовского рыка в политике недостаточно. В политике уважают только силу, а где она у нашего правительства? Какая была, и ту интернациональному жулью скормили! А в качестве приживалки, может, и пустят иной раз за барский стол, но только при этом серебро на всякий случай от нее припрятут.

лидера маловлиятельного в этой стране Народного фронта Позняка, крайнего националиста, притязавшего на Смоленск и еще с полдюжины граничащих с республикой российских областей. Если вы полагаете, что заокеанский визитер приглашал "собирателя белорусских земель", чтобы отговорить его от экспансионистских безумств, то глубоко заблуждаетесь. Скорее — наоборот.

Не уверен, что это была инициатива самого Клинтона. Человек он, как известно, более чем простодушный: сам едва ли до этого додумался бы. Скорее всего к этому его подвигла направляющая рука его хитромудрых

члена Организации Объединенных Наций, вспомните так называемую "Бурю в пустыне", военный конфуз в Сомали, бомбежку Сербской Боснии. Разумеется, каждая такая акция обеспечивалась пропагандной трескотней о ее миротворческом или гуманитарном назначении, но от этого ни одна из них не становилась более оправданной и менее империалистической.

Неужели мои деловые собеседники, о которых я поминал в самом начале, всерьез полагают, что наивные россияне не догадываются, чем грозит такое наведение "нового порядка" в современном мире?

Если уж добавить к этому спекуляции американского правительства с кредитами, когда широковедабельные посулы, приуроченные к очередным выборам или к референдуму в России, оборачивались в конце концов грошowymi подачками под грабительские проценты, то легко представить, что шансы Америки снискать сегодня в России пусть не любовь, но хотя бы простое уважение равны нулю.

Странное дело: страна, имеющая, казалось бы, все основания ожидать самой искренней благодарности от окружающих ее ближних и дальних партнеров за все те благодеяния, какие она им оказывает, правда, потребляя при этом сорок процентов мировых ресурсов, не вызывает к себе в большей части современного мира ничего, кроме ненависти и страха.

За двадцать лет жизни на Западе я объездил практически весь мир. Во многих странах еще силен и живуч антисемитизм (по статистике еврейской исследовательской организации "Бнай Брит", США по этой части занимают почетное первое место!), кое-где, в особенности в странах Центральной и Восточной Европы, по вполне понятным причинам не любят русских, в иных местах, к примеру, в Австралии и Новой Зеландии, еще остается предубеждение к "цветным", но нигде, ни в одном уголке планеты я не сталкивался с такой укорененной неприязнью, какую вызывают к себе американцы.

— Янки, убирайтесь домой!

Этот лозунг вы можете услышать на уличных демонстрациях, прочесть на стенах оград и домов, увидеть по телевидению во всех частях света — от Индонезии до Филиппин, от Ирана до Мексики. Как говорится, по делам и благодарности!

В заключение повторю то, что сказал в упомянутом разговоре со своим американским собеседником:

— Избавьте нас, ради Бога, от ваших советов и советников, от ваших благодеяний и благодеяний, от ваших поучений и учителей. Мы как-нибудь сами разберемся в том, что и как нам делать для нашего собственного блага и лучшего будущего. Займитесь своими делами, вы сами сидите на этнической пороховой бочке, которая, как показал тот же Лос-Анджелес, может взорваться в любую минуту. Давайте дружить на равных, иначе между нами установится такой мир, что от нашей с вами цивилизации вскоре не останется камня на камне.

К сожалению, к этому мне добавить нечего.

Владимир Максимов:
мне это видится так

"Янки, убирайтесь домой!"

Наум Коржавин, оказавшись в эмиграции в США, так и не был востребован здесь и до сих пор вынужден жить на вельфере, а в то же время легион интеллектуальной шпаны из бывшего СССР буквально заполонил кафедры и лаборатории множества американских университетов, колледжей, научно-исследовательских институтов. Иные из этих знатоков России даже консультируют правительственные учреждения на самом высоком уровне. Вот что значит в Новом Свете уметь приспосабливаться к менталитету аборигенов!

Одна моя знакомая американка очень точно определила суть ее собственной демократии:

— Я знаю множество моих соотечественников, которые постоянно и резко критикуют президента и правительство нашей страны, но я, сколько себя помню, не встретила ни одного, кто бы осмелился критиковать своего прямого начальника.

Естественно, ибо такой смельчак ровно через две, положенные по закону, недели получил бы на работе свой последний чек.

Что называется, с молоком матери американец усваивает нехитрую формулу выживания: берегись сильного и повелевай слабым, иначе окажешься аутсайдером. На этом построена в США вся иерархия ценностей и принципов на всех уровнях общества — от семейной ячейки до Белого дома.

Давно ли, кажется, президент "Кока-колы" называл еле ворочавшего языком Брежнева "умнейшим человеком современности", а знаменитый Збигнев Бжезинский в ответ на просьбу диссидентов помочь афганскому сопротивлению предостерегал нас "не ссорить его с Советским Союзом". Сегодня первый дает нам ценные указания по всем вопросам внутренней и внешней политики, а второй призывает Запад разделить Россию на отдельные регионы и взять ее под международную опеку, да и вообще разговаривать с ней "как с побежденной страной". Поздравляю, дожили!

Чего же после этого удивляться относительно того, что Россию не пригласили на празднование годовщины открытия второго

Куда уж тут с кувшинным рылом да в калашный ряд!

Но, уверяю вас, наш нынешний заокеанский "партнер" на этом не успокоится. Ему мало мира или перемирия, ему требуется капитуляция — полная и безоговорочная. Для него сама мысль о существовании России как единого цивилизованного и целого невыносима. Поэтому все усилия американской политической машины направлены сегодня на окончательный развал, распад, аннигиляцию нашей страны.

И не следует утешать себя примером послевоенного возрождения побежденной Германии или Японии, чем занялись сегодня даже серьезные люди, вроде уважаемого мною Василия Быкова. Во-первых, что самое главное, союзники не вели против них войны на тотальное уничтожение (белорусский народ, к сведению Василия Быкова, воевал прежде всего за свое национальное и физическое выживание), во-вторых, западные партнеры в этой войне считали и ту, и другую часть своей цивилизации, в чем открыто отказывают нам с вами, а в-третьих, они нуждались в появлении в Европе и Азии достаточно мощного противовеса советской угрозе, чем и объясняется сторицей оккупировавший себя вклад Запада, и в первую очередь США, в экономику поверженного врага.

К нам у того же Запада отношение совершенно другое, вернее, прямо противоположное.

Для примера вспомним хотя бы недавний краткосрочный визит президента США Билла Клинтона в Белоруссию. Визит, повторяю, был более чем краткосрочным: всего полдня. Люди, знакомые с протоколом таких посещений, могут подтвердить, что выкраивать в таких случаях время для неофициальных встреч крайне трудно. И тем не менее высокий гость ухитрился за столь короткое время дважды встретиться и побеседовать с одним и тем же лицом. С кем же вы думаете? С ведущими кандидатами в президенты республики? С Кебичем? С Лукашенко? Может быть, с выдающимся белорусским интеллектуалом Василием Быковым? Увы, для них у него не нашлось свободной минуты. Зато она нашлась для

советников, специалистов по "окончательному решению русского вопроса" — Тэлбота, Бжезинского, Пайлса или их многочисленных и последовательных учеников, у которых от одного только слова "русский" мгновенно возникает тяжелая идиосинкразия.

Это под их чутким руководством в финансируемых правительством США средствах массовой информации, в особенности по радио, ведется почти клиническая русофобская пропаганда, рекрутируя тем самым миллионы сторонников Жириновского, а в редакциях этих организаций практически уже не осталось русских. Это по их мудрым советам госдепартамент не стесняется высказывать публичные суждения по составу нашего правительства (чего бы, утверждаю, он никогда не посмел сделать даже в отношении Замбии или Берега Слоновой Кости!). Это благодаря их ценным указаниям американское правительство открыто поощряет растистскую политику местных властей по отношению к русскоязычному населению в бывших советских республиках. Примеров сколько угодно: Крым, Приднестровье, Гагаузия. Мало? Могу добавить: Эстония, Латвия, Чечня.

Постоянно шантажируя Россию ее якобы колониальным прошлым, США буквально парализуют вполне естественную волю нашей страны позаботиться о стабильности своих собственных рубежей. Любая наша попытка хотя бы нейтрализовать кровавую анархию на сопредельных и еще совсем недавно входивших в ее состав территориях вызывает такую мощную волну пропагандистской истерии, что она была бы способна скомпрометировать если не само Царствие Небесное, то уж Иисуса Христа во всяком случае.

В то же время под лукавый шумок о русском империализме сами США, попирая всякие божеские и человеческие законы, позволяют себе любой внутренний и международный разбой. Вспомните кровавую баню в Лос-Анджелесе, оккупацию Гренады, высадку десанта в Панаме, прямое интернирование главы этого государства, между прочим

ИЗ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ

Елизавета Полеес

Эскиз

И лоб, рукою коронованный,
И слов несмелых глубина,
И вздох сирени околдованной
За темной шторкою окна,

И ветра нежное дыхание,
И упоительная даль...
Еще не завтра расставание,
Так далека еще печаль...

***

Есть межа между житом и рожью,
Есть черта между правдой и ложью,
Есть граница меж дружбой и мстостью,
Есть предел, на котором —
мы вместе.

Читателей больше

"В опубликованной таблице по подписке на третий квартал 1994 года по неизвестной причине вкралась ошибка.

Каменецкий район небольшой, однако мы увеличиваем количество подписчиков. Так, в первом квартале "Нашу долю" читали 146 подписчиков, во втором — уже 166, а в третьем — 208, а не 188, как указано в таблице. Пришлось обратиться в местное отделение "Союзпечати", и там подтвердили мою правоту. Так чья же это ошибка?

Председатель Каменецкого райотдела БелОИ Владимир Латотин."

От редакции. Уважаемый товарищ Латотин! Так уж сложилось, что почти в каждой подписной кампании мы имеем такого рода неточности по одному или двум районам. Все объясняется довольно просто: мы получаем данные о подписке по телефону от областных отделений печати, откуда и некоторые расхождения, связанные даже, если хотите, и с плохой слышимостью. И хотя нас ошибки, подобные этой, не огорчают — как никак рост подписчиков, мы стремимся их избежать. Так что спасибо за помощь. И рады, что в четвертом квартале читателей "Нашей доли" в Каменецком районе стало еще больше.

І з перцамі, і з сэрцамі (сатыра і гумар)

старонку вядзе сэрцавед і перцаед
Вячаслаў Гілевіч

НАШ КОНКУРС

— Ну и задал ты нашим читателям задачку, — по-дружески упрекнул меня мой коллега. — Видел я в жизни татуировки — от могильного креста до портрета вождей или девиц в платье Евы, а тут сплошная цифирь. Попробуй-ка, догадайся!

В самом деле, задание не из легких, требует смекалки, неординарного взгляда. Потому и смельчаков было мало.

Инвалид 2-й группы из деревни Рабунь Вилейского района А. И. Святкин в основу своего ответа заложил несколько параметров. В результате он получился следующим:

— Доктор, вы спрашиваете, что это за отметки? Это у меня ежегодно такой привес. А посему прошу извинить меня от лишнего веса, а заодно от этих упоминаний о нем.

Легко сказать, извинить. Увы, такие "родимые" пятна остаются до гробовой доски. Хотя кто знает...

Что же касается другого участника конкурса, минчанина Бориса Наливайко, то он несколько не сомневается, в чем тут соль:

Чужого пива выдуть бочку,

Я калькулятор проглотил.

А он, зануда, под сорочкой

На все счета мне предъявил!

Вот-вот, это уже, как говорится, теплее, хотя и немного фантастично. Впрочем, для полета авторской мысли юмористов никаких ограничений нет. Поэтому, видимо, столь интересный от-

вет.

А читательница А. Короленок, тоже минчанка, предложила весьма любопытный вариант:

— Подвыпил малость, доктор, выхожу из ресторана, поскользнулся, упал. Очнулся — весь в наколках!

Ну точно как в эпизоде из кинокомедии "Бриллиантовая рука", кто помнит.

В. Рехов предполагает иное: — С детства, доктор, у меня была сильная тяга к математике!

Между тем, под рисунком художника стояла такая подпись:

— А это я, доктор, отмечался в очередях!

А что, бывало. Припомните: два часа ночи, а под дверьми мебельного магазина раздается над головами сотен людей:

— Иванов здесь?

— Здесь!

— Номер 825!

— Сидоров?

И т. д. и т. п. Се ля ви, как говорят французы.

А теперь, уважаемые остроловы, новое задание. Итак, чтобы это значило? Желаем удачи!

Заснавальнік — Цэнтральнае праўленне Беларускага таварыства інвалідаў
Галоўны рэдактар Іван Капыловіч

Выходзіць штотыднёва на беларускай і рускай мовах.
Рэдакцыя прымае заказы ад прадпрыемстваў, устаноў, кааператываў і асобных грамадзян на змяшчэнне аб'яў, рэкламы.
Даведкі па тэл. 64-75-63.
Рэдакцыя не вядзе прыватнай перапіскі, рукапісы не вяртае, не рэцэнзуе.

Моя беседа с капиталистом-изобретателем (Почти по Чехову)

Я был у постсоветского новорожденного капиталиста. Это очень, ну очень богатый еще довольно молодой человек. Вся его шикарная квартира завалена иностранной мебелью, компьютерами, телевизорами разных марок, музыкальными центрами, хрусталем и деньгами.

— Я белорус, — отрекомендовался я капиталисту Н. — Слыхи о вашем неизвестно как появившемся богатстве разлетелись по всем городам и весям, перелетели границы нашего суверенного государства. О вашем здоровье уважительно и заботливо сообщают в прессе, как в свое время о ранении пальчика об острый гвоздик бывшего скипера или насморке российского президента. Радуюсь за вас, словно за Леню Голубкова.

— Очень польщен, но дать вам займы не могу ни американских долларов, ни германских марок, ни английских фунтов стерлингов. Ей-богу, не могу, да и не хочу на халяву.

— А я и не прошу, — впал я в конфуз от такого неожиданного человеколюбия хозяина желтого дьявола.

— Вот и хорошо, прямо замечательно. В таком случае, мой пардон. Но ведь время сейчас такое: все попрошайничают. Только и слышно: Запад нам поможет, Россия нам даст. И это национальная особенность не только одних белорусов.

Посидели, поговорили за жизнь.

— Ну-с, что вы для народа сделали хорошенкого, господин капиталист? — полюбопытствовал я.

— Взвинтили цены, облегчили кошельки, передвинули, кого следует, за черту бедности, правда, еще не всех... Прихватизировали кое-что. Подняли курс доллара. Потребительскую корзинку урезали. Ну что еще? Ваучер предлагаем, акции типа МММ. И надежду на лучшее будущее — без надежды нет будущего.

— Ааа... скажите! Что это за штуковина?

— Это вещь крайне необходимая для населения — моющиеся ценники для товаров. Вот, скажем, деноминация. Смысл один ноль — и его будто и не было. Или, скажем, сегодня на наши деньги товар стоит одну тысячу, а завтра на ваши, с нашей наценкой, — уже все три. Подставил ценник под водную струю — и платите по-новому. Имею патент, да-с. Можно протереть просто мокрой тряпкой и никаких забот. Удобно, выгодно, гигиенично, и денежки сами текут снова рекой. Какое уж тут

государственное регулирование.

— Гениально! А это что за цветные кнопки на коробочках с проводками?

— Объясняю. Положим, вы безработный. Поехали на заработки в Америку или Израиль, или, на худой конец, в Польшу. Работаете, если устроились, год, два, три... Возможно, разбогатеете, а может быть, прогорите, вылетите в трубу. Тогда берете одну эту штуку, нажимаете на цветную кнопку — и взлетаете на воздух.

— Аааа... Ну, у нас это проще делается: головой вниз с самого высокого этажа, а то еще приняв каплю яда. Помню, один гражданин, который далеко за чертой бедности оказался, попав в безработные, бывало, на всю округу исключительно удачливым охотником слыл. А потом ружье-то его на стене висело, висело, а он концы с концами ну никак не сводил.

— Ну и что же?

— А ничего! Ружье наконец-то выстрелило. Свалил самого себя вместо того медведя, причем наповал и всего одной пулей. А это что, извините, за хреновинки? Вон там, за автоматом Калашникова, лимонками и гранатометом?

— Новейшее устройство для расследования чужих мыслей, детекторы лжи для политиков и бизнесменов-конкурентов, жучки для подслушивания телефонных разговоров.

— Ааа... У нас, кстати, последнее проще делается. Микрофон в руки — и пошел нести околесицу или отсебятину. И весь, словно на ладони. Потому как забыли нынче ораторы народную мудрость: молчи, дурень, может, за умного сойдешь! А это у вас что за чудо?

— Станок собственной конструкции для печатания денег, если их не хватает.

У меня перехватило дыхание. Я молча судорожно пожал из последних сил руку капиталисту-изобретателю. И это, видимо, так понравилось ему, что он выпроводил меня из коттеджа на крыльцо и, поддав слегка коленкой под мой нереспектабельный зад, не выдержав, сказал на прощание:

— Ну, так уж и быть, черт с вами. Нате вам, но только займы.

И сунул мне в руку потрепанную долларовую бумажку.

Осовременил
Вячеслав Гилевич

Януш Асэнка

Лічбавая гульня

Стаю ў чарзе, каб праверыць, ці не выйграў мой запоўнены латарэйны білет.

Стаю і думаю. Колькі ўжо гадоў, месяцаў і тыдняў стаім мы ў гэтых чаргах з закрэсленымі ў картках лічбамі. Колькі часу дарэмна згублена. А можна было б яго выкарыстаць па-іншаму. Не маю на ўвазе, вядома, чытанне кніжак, паходы на канцэрты, у тэатры альбо музеі. Не. Але ж маглі б мы праз столькі складзеных разам гадзін і дзён выстаіць каларовы тэлевізар. І хто ведае, ці ж толькі яго аднаго. Маглі б — і пральную машыну. Асабіста мне, спадзяюся, удалося б выстаіць нават не адзін халадзільнік. І ўжо сама па сабе з'яўляецца думка, што замежная паездка таксама магла адбыцца. А колькі меў бы айчыннага шакаладу за столькі гадзін чаргі? А фруктовых канфет? А птушынага малака? Або вафлявых торцікаў?

Хто так цярдліва стаяў столькі часу, змог бы пры кроплі вязання выстаіць аўтамабіль. А пыласос — дык з гарантыяй. Не беручы ў разлік электракамін. А ўжо туалетнай паперы меў бы цэлую

Считать действительным утврненное удостоверение участника ВОВ серии "А" N 898573, выданное Первомайским райвоенкоматом г. Минска на имя Загороднюк Раисы Константиновны.

тону. Мяса без костак — бадай, некалькі кантэйнераў, каўбасных вырабаў — сотні кілаграмаў. Паперы машынай вытворчасці хапіла б, каб надрукаваць некалькі аповерсцяў.

Такая чарга, замест стаяння з гэтымі карткамі, зрабіла б мяне асобай заможнай і ўсімі паважанай. А разам з тым пазбавіла б ад пашырэння венаў і набыцця плоскоступнёвасці ад стаяння.

Вось так, значыцца, пра сябе камбіную, а між тым рухаюся

наперад з латарэйнай карткай. Праяўляю настойлівасць, бо, вядома, хочацца выйграць — такое жаданне сфарміравалася ў мяне за гэтыя гады.

І вось аддаю сваю картку. Потым праціраю вочы, бо не верыцца: я выйграў мільён! Уявіце сабе: цэлы мільён. Пе-ра-мо-га!

Праз некалькі дзён атрымліваю грошы ў касе. Аднак трыумф мой хутка сканаў. Цэны тым часам падскочылі так, што нават адна чыстая картка латарэі цяпер стала каштаваць роўна мільён. Словам, інфляцыя, а я — бязвінная ахвяра яе і латарэі.

Пераклад з польскай мовы

Программа НТВ с 15 по 18 сентября

15 сентября

16.00 Мультфильмы. 16.30 "Энциклопедия чудес, или Вы хотели об этом узнать?". 17.00 и 20.00 Сегодня. 17.30 Спорт. 18.05 Худ. фильм. "Иисус Христос — суперзвезда" (США). 20.40 "Княжна Дейзи". 3-я серия. 21.35 Времечко. 22.10 Худ. фильм "Земля обетованная".

16 сентября

16.00 Мультфильмы. 16.30 Энциклопедия чудес, или Вы хотели об этом узнать. 17.00, 20.00 Сегодня. 17.35 Футбол. 18.25 "Пираты Валтасара, или Ночь со Сталиным". Худ. фильм. 20.40 "Княжна Дейзи". 4-я серия. 21.35 Времечко. 22.10 "Все, что вы всегда хотели знать о сексе, но боялись спросить". Худ. фильм. (США).

17 сентября

16.00 Мультфильмы. 16.15 Третий глаз. 17.00 Сегодня. 17.35 Телеигра "Ключи от форта Байр". 18.55 "Неподведенные итоги". Э. Рязанов. 19.25 "Сыщики-любители экстра-класса". 20.00 Намедни. 20.45 Автопорт. 21.00 Л. Гурченко в фильме "Нелюдь".

18 сентября

16.00 Худ. фильм "Неуловимые мстители". 16.25 Планета мод. 18.00 Мультфильм. 18.20 "Сыщики-любители экстра-класса". 19.00 Итоги. 20.10 "Излучины Миссури". Худ. фильм (США). 22.20 КВН-89.

Адрес редакций: 220114, г. Минск, Старобарысаўскі тракт, 15, п. 414, редакцыя газеты «Наша доля», тэл. 64-75-63.

Отпечатана в типографии издательства «Белорусский Дом печати».

Индекс 63866 Тираж 13000 экз. Заказ № 37

П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12